

GeograpH

март 2008 года
N 1 (001)

обычная жизнь

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О главном...

НСО: ЗИМНИЙ ВОЯЖ — 2008

На геофаке есть традиция: каждый год примерно 25–26 января добрая половина факультета кидает рюкзаки на плечо и разезжается по городам и весям в поисках неизученного. Называется этот увлекательный процесс зимними экспедициями научного студенческого общества (НСО).

Человеку неполевому идея зимних экспедиций может показаться дикостью. В свои законные студенческие каникулы ехать куда-то к черту на куличики копать шурфы или проводить соцопросы — да ни в жизни! А зря. Да, НСОшники лишены счастливой возможности две недели валяться на диване, ходить с друзьями на каток, сидеть в аске до посинения и отсыпаться до полудня. Зато у них есть то, чего больше нет ни у кого: *зимнее поле*. Вот каким оно было в этом году.

Зимние экспедиции НСО географического факультета в 2008 году

Кафедра экономической и социальной географии России:

1. район исследований: г. Колпино (Ленинградская область);
2. цель экспедиции: выявление механизмов взаимодействия городских территорий разного иерархического уровня.

Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран:

1. район исследований: КавМинВоды (Ставропольский край);
2. цель экспедиции: разработка новой методики изучения дифференциации городского пространства.

Кафедра географии мирового хозяйства:

1. район исследований: Санкт-Петербург;

2. цель экспедиции: изучение конкуренции регионов на примере Ленинградской области и Санкт-Петербурга.

Кафедра физической географии и ландшафтоведения:

1. район исследований: нац. парк «Русский Север» (г. Кириллов);

1. район исследований: Орленок (Туапсе);
2. цель экспедиции: работа с детьми по экологическому образованию, участие в российско-американской конференции «Экология моря».

Кафедра физической географии мира и геоэкологии:

1. район исследований: Калужская обл.;
2. цель экспедиции: оценка состояния памятников культуры и эстетичности и привлекательности пейзажей.

Кафедра рационального природопользования:

1. район исследований: Хибинь;
2. цель экспедиции: изучение воздействия на среду

разработки новых апатитовых месторождений.

Кафедра картографии и геоинформатики:

1. район исследований: нац. парк «Русский Север» (г. Кириллов);

2. цель экспедиции: изучение режима р. Малая Кокшага.

Кафедра метеорологии и климатологии:

1. район исследований: Геленджик (Голубая бухта);
2. цель экспедиции: исследование местных ветров.

Кафедра океанологии:

1. районы исследований: а) Беломорская биологическая станция, б) Геленджик;
2. цели экспедиции: а) гидрохимический анализ подледной океанической воды, б) временные наблюдения за температурой воды, соленостью, содержанием кислорода, pH.

Кафедра биогеографии:

1. район исследований: Чадрома (Архангельская область);
2. цель экспедиции: изучение зимней орнито- и териофауны средней тайги.

Кафедра криолитологии и гляциологии:

1. районы исследований: а) Приэльбрусье, Красная поляна, б) Звенигородский район, Московская область;
2. цели экспедиции: а) сравнение условий метаморфизма снежных толщ в разных ландшафтных условиях, б) исследование влияния условий снегонакопления и сезонного промерзания грунтов в среднем течении р. Москва.

Кафедра рекреационной географии и туризма:

1. район исследований: Пермь;
2. цель экспедиции: изучение точек роста туризма в Пермском крае.

Сергей БАРИНОВ,
4 курс

Бегущая строка

9 марта состоялось празднование Масленицы при участии студентов, аспирантов, выпускников географического факультета. Блины съедены, чучело сожжено, все прощены.

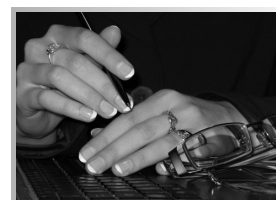
14 марта в Большом зале ДК МГУ театральная студия географического факультета представила премьеру спектакля «Ночь перед рождеством» по одноименной повести Н.В. Гоголя. Режиссер Н.С. Перлова.

V Юбилейный Большой географический фестиваль — 4–6 апреля в Санкт-Петербурге. В программе: — конференция «Актуальные проблемы географии Новой России»; — брейн-ринг и традиционные соревнования по футболу между географами разных городов; — развлекательная программа в одном из клубов города.

С 8 по 12 апреля в Московском университете пройдет Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008».

Конференция направлена на развитие творческой активности учащихся, сохранение и развитие единого научно-образовательного пространства, установление контактов. Конференция включает 28 секций. Желаем особых успехов секции «География»!

Колонка редактора

Доброго времени суток вам, дорогие читатели!

Вы держите в руках не просто очередную номер очередного информационно-популярного издания географического факультета Московского университета.

В былые годы под различными названиями предпринимались попытки выпуска студенческих вестников геофака. «GeograpH» — новый проект. Это детище тех, для кого географический факультет — не просто одно из сорока структурных подразделений МГУ, а география — не просто система общественных и естественных наук, изучающих природные и производственные географические комплексы.

«GeograpH» призван информировать аудиторию географического факультета о событиях и явлениях, с ней непосредственно связанных, освещать научную, культурную, социальную сферу жизни, в первую очередь, учащихся и выпускников факультета.

Зачем, спросите вы, нужно студенческое издание геофака, если его представители и без того имеют доступ к самой разнообразной информации? Но, как ни крути, а разрыв «студент — преподаватель», как и «первые — старшие курсы» — налицо.

На страницах вестника представители профессорско-преподавательского состава, вероятно, найдут много конструктивных идей по оптимизации учебного процесса, узнают, чем живет современный студент, откроют в каждом из своих воспитанников что-то новое. Студенты же младших курсов узнают, что их ждет в будущем. Выпускники, аспиранты и старшекурсники смогут поделиться опытом, собственным видением тех или иных проблем.

Не секрет, что у каждого уважающего себя географа за полевые сезоны накоплены многостраничные не только сугубо научные записи в полевых дневниках, но и целые томики личных наблюдений, размышлений, зарисовок. Рукописи, как известно, не горят, а впечатления не забываются. Многие из них будут опубликованы на страницах нашей газеты.

«GeograpH» — это зеркало нашей жизни. Первый номер посвящен зимним экспедициям НСО-2008 кафедр факультета. Вы узнаете об исследованиях в приветливо-заснеженных Хибинах и на ласковом черноморском побережье. О том как «экозанесло» в этом году картографов, о покорении чадромской тайги биогеографами, о ставропольско-кисловодских открытиях воспитанников кафедры СЭГЭС.

В рубрике «Вы говорите» найдете ответ на вопрос, что же значит НСО для участников экспедиций. О плюсах и минусах полевых работ порассуждаете с автором рубрики «Особое мнение», порадуетесь успехам геоспортсменов в рубрике «Не мозгом единым».

Огромное спасибо всем авторам материалов первого номера нашего географа, издания «GeograpH»! Кстате, второй номер выйдет уже через месяц и будет посвящен проблемам и курьезам, возникающим при трудоустройстве и в «рабочей жизни» представителей геофака.

С любым интересующим вопросом вы можете обратиться по адресу: ruyisheva@mail.ru.

До новых встреч, друзья!

Надежда ПУПЫШЕВА

Особое мнение

Колонку ведет Сергей КОЗЫРЕВ,
seroe-inkognito@rambler.ru

Об экспедициях

Вся наша экспедиция весь день бродила по лесу, Искала экспедиция везде дорогу к полюсу, И каждый в экспедиции ужасно был бы рад Узнать, что значит полюс и с чем его... едят! А.А. Милн. "Винни-Пух и все-все-все"

Начнем с того, что экспедиция — это одно из центральных понятий в географии. Все географы изучают направления, особенности и результаты экспедиций известных путешественников — от Марко Поло и Колумба до Пржевальского и Конюхова. Цели этих путешествий были различны: налаживание торговых контактов, захват новых колоний, научный или спортивный интерес, а иногда и просто результат стечения обстоятельств, как в случае с убегающим от испанского флота сэром Френсисом Дрейком, неожиданно для самого себя совершившим кругосветное плавание. Однако результат был неизменен. На карту наносились все новые и новые земли. Западная цивилизация приобретала земли, золото, рабов и новые знания, а первооткрыватель, как правило, вознаграждался почетом, уважением и материальным поощрением.

Классическим первооткрывателем является, кстати, и Винни-Пух, который случайно нашел земную ось, за что получил признание общественности (об этом свидетельствовала установка деревянного знака с надписью «Северный Полюс открыт Пухом — Пух его нашел») и возможность снова отвезти меда.

Романтический дух сопровождает все путешествия и экспедиции на протяжении многих сотен лет. Сорваться с насиженного места, отправиться куда-то к черту на рога в поисках приключений и опасностей, чтобы увидеть незнакомые берега, необычных людей и нанести свое имя на карту, — все это привлекало молодых европейцев, отправлявшихся в дальние плавания, на край света. Их книги, описывающие опасные маршруты, новые земли, образ жизни людей других цивилизаций, становились невероятно популярными. Тогда считалось, что цель географии, по сути, ограничивается экспедициями. Приехал, увидел, написал, рассказал об этом всем.

Новые земли постепенно «заканчивались», карта мира заполнялась, экспедиции становились другими. Отныне они проводились учеными с научными целями, все более специфичными и узкоспециализированными. В них отправлялись только специалисты, и романтический ореол, окружающий путешествия в неизведанное, постепенно начал исчезать.

Возрождается он уже в наши дни, когда все больше людей отправляются не в избитые туристические центры с завтраком, гидом и обязательным шопингом, а, как любят говорить на геофаке, «в поля». Цель таких путешествий заключается не только в знакомстве с новой природой, образом жизни другой цивилизации. Люди стремятся познать себя, испытать в опасностях, преодолеть трудности и испытать ощущения, сопутствующие риску, которого так часто не хватает в повседневной жизни.

А как же мы? На нашем факультете экспедиций, казалось бы, не так уж и мало. Можно считать экспедициями практики, которых за пять лет обучения накапливается немало. К тому же есть еще НСО. Но главная цель данных экспедиций — исследование. Или обучение проведению исследований, что, безусловно, полезно и необходимо, однако не каждого может заинтересовать. Не все выпускники геофака станут учеными и будут изучать, скажем, метеорологические процессы на Западном Саяне или качество трудовых ресурсов в старопромышленных районах Германии. Нас, как специалистов, ценят за широкий кругозор, за понимание особенностей того или иного места, территории, что можно приобрести только в путешествиях. А потому, может стоить чаще ездить? И не исследовать, а смотреть. Получать удовольствие. Чтобы при слове «Байкал» мы вспоминали не глубину и запасы пресной воды в нем, а осенние желто-зеленые склоны гор, теряющийся в дымке противоположный берег, копченого омуля и холодную до судорог чистейшую воду. И удовольствия больше получим, и в жизни потом пригодится (поболее, чем различие типов почв в опустыненных степях и знание объемов выплавки стали в Новокузнецке).

А пока — ездим сами. Зачем? Как сказал старый моряк из жюль-верновского «Таинственного острова»: «Ну надо же посмотреть!»

Кафедра биогеографии

Белым по белому. Полуполевым дневник

экспедиции НСО кафедры биогеографии на юг Архангельской области, «Норвегии» и Л.Г. Емельяновой посвящается

«Когда стемнело совсем, Людмила Георгиевна повела нас гулять — до поворота на Белоусово, у которого живут горностаи. Была пороша; кроме шороха снега — ни звука. Шли и болтали. Разминали новые валенки. На обратной дороге валялись в снегу. Прошли километра три туда и, соответственно, столько же обратно. Уже на входе в деревню к горлу подкатило: наверное, слишком давно я не дышала таким чистым морозным воздухом и так много и скоро не ходила. Ела снег — прошло. Вернулись, как и назначили, к десяти» (30 января 2004, Чадрома, день приезда).

Начало 2004 года, первый курс. Самая первая и от этого страшная сессия. На 18-м этаже ГЗ МГУ вместо расписания занятий красовалось расписание экзаменов и припиленные булавками объявления разных кафедр про зимние экспедиции.

Как-то вечером одногруппница Лена Завьялова мне сказала: «Я вот в НСО собираюсь с биогеографами. Хочешь поехать?» Конечно, хочу. Поехать я всегда хочу...

Так и началось воплощение моей Мечты (тогда еще не вполне, кстати, осознанной). Мама мудро объяснила папе сложившуюся ситуацию: «А я тебе сразу сказала, что мы своего ребенка теперь будем видеть два раза в год».

Январским утром я робко-робко зашла на кафедру биогеографии, пролетела сидевшему за столом Дмитрию Александровичу Криволуцкому, что «хотела бы поехать в зимнюю экспедицию... Можно?». Наверное, глаза у меня были большие-пребольшие. «Конечно, этим у нас Люся занимается. Сейчас, минутку, — он набрал номер и сказал в трубку, — Тут девочка в экспедицию хочет».

По телефону познакомилась с руководителем экспедиции Людмилой Георгиевной Емельяновой. Я и не надеялась, что поехать в НСО настолько просто! Мне казалось, на географическом факультете при одном слове «экспедиция» возникает толпа жаждущих пуститься в дорогу студентов, большей частью опытных путешественников и исследователей, от которых в экспедиции куда больше толку, чем от городской и, в общем-то, домашней девочки.

Чадрома-2004

В первую свою экспедицию я отправилась с дорожной сумкой и без спальника. Уже на месте ребята показали мне, что такое «пенка» (коврик). Мы поселились в небольшом домике в заснеженной деревне Чадроме, что на юге Архангельской области. Разместились: 15 человек в одной комнате — тепло и весело. Людмила Георгиевна выдала нам с Ленкой две «смерти геолога» — это теплые, но страшно тяжелые ватные спальники. По утрам мы скатывали их, получались две симпатичные скамеечки болотного цвета.

Чадромская тайга меня пленила. После родной тамбовской лесостепи это был самый настоящий сказочный Север. Снега и дома было предостаточно, а вот лес... Лес вокруг Чадромы другой. Огромные ели, темно-зеленые лапы укрыты белыми подушками кусты (так называют снег, лежащий на ветвях). Ели ростом выше десятиэтажного дома, а возраст их больше сотни или даже пары сотен лет. Конечно, чадромская тайга далеко не край дремучих лесов: много вырубок и залежей, леса в основном вторичные, но встречаются местами и потрясающие великообразные деревья.

«Возвращаемся по другому берегу Устья. Пороша все усиливается. Зайцы все истоптали. Есть и лисьи следы. До-

рога кончается, идем по целине. Влезаем в заросли шиповника и обрываем по несколько мягких, расплывающихся под пальцами сладких ягод. Прилетает большая стая голосящих птиц. Это чечетки. Людмила Георгиевна говорит: «Надо разобраться, стая может быть смешанной». Я выбираюсь из сугроба и теперь до самого дома иду последней. Видим следы горностаи, зайцев, собак, чьи-то непонятные лапы; переходя маленькую речку по мосту, замечаем у полыньи следы выдры. На наш берег переезжаем по мосту. Ух! Чувствую себя поездом на рельсах!» (31 января 2004).

Моя первая экспедиция под руководством Л.Г. Емельяновой оказалась хорошей школой для начинающего биогеографа (я, правда, тогда еще не была уверена в выборе кафедры) и просто полевика. Быстро понимаешь, что главными качествами натуралиста в поле являются наблюдательность и собственная незаметность. В заключительном маршруте 2004 года, углубившись в лес вчетвером, мы перед возвращением устроили привал. Сняли лыжи, положили их квадратом, утоптали внутри снег, устроились, достали притовленный дежурными перекус. Минут десять просто тихо сидели. Тишину нарушили синичьи пересвисты и цыканья: на деревья над нашими головами прилетели ополонники — смешные белые с длинными черными хвостами синички, действительно напоминающие крохотные полонички. В тех краях их видят нечасто.

Возвращаясь из заключительного маршрута, на подходе к дому я обнаружила, что потеряла наручные часы. Говорят, если потеряешь вещь, обязательно вернешься в это место...

С тех пор в рамках НСО кафедры биогеографии я почти каждый год оказываюсь на юге Архангельской области, недалеко от нашей Устьянской учебно-научной станции. Так, НСО-2004 — деревня Чадрома (Устьянский район Архангельской области) и Великий Устюг, НСО-2006 — деревня Раменье (Вельский район), НСО-2008 — деревня Чадрома.

Раменье-2006

«Перекусывали хлебом, колбасой, салом и сыром. Все порядком заиндевело, но чай в термосе все-таки не остыл. Вова взял с собой мед, который превратился в мороженое. Вкусно!»

Обледенела не только колбаса, но и мы сами: волосы, торчащие из-под шапки, брови, ресницы, а у Подольского — усы и борода. Мой рюкзачок изнутри покрылся льдистой корочкой» (30 января 2006).

«На пойме (уже на левом берегу) нашли следы норки на реке: она каталась с разбегу на пузе, оставив на снегу длинные борозды, как это обычно делает выдра» (1 февраля 2006).

Зима — славное время. Сколько раз уже написано о белой книге следов, я рада, что нас учат ее читать. Вот маленький легкий зверек прыгал по снегу, нырнул, снова появлялся на поверхности. Это ласка, хищник размером с мышку. По рыхлому снегу след ее можно спутать со следом полевки, но последняя ставит лапки немного врозь. Там под елью разорванная на чешуйки шишка и стерже-

нек — так работает белка. Этот странный след (траншея, точно волокни по снегу бревно) оставила тяжелая коротколапая выдра.

Особенное очарование есть в умении разбираться по следу, какой зверь где прошел и чем занимался. Представьте, вы выхватываете из-под куртки мерзнувший в стужу бинокль и наблюдаете, как на ели старый ярко-красный самец клеста выковыривает семена из шишки или как вертлявый крохотный королек, выскочив на край ветки, задорно поет свою песню. Приятно найти след редкого зверя. К примеру, едва заметную, в карандаш ширины, дорожку следов крошечной бурозубки или округлые крупные следы рыси.

В ритме «БГ»

Маршруты зимних экспедиций биогеографов охватывают самые разные местообитания: леса различного возраста и породного состава, вырубки и залежи, пойменные луга, долины малых рек. Они дают бесценную фактическую информацию, которую нельзя отыскать в библиотеке либо в Интернете. Цель «северных»

экспедиций нашей кафедры — изучение зимней фауны, исследование влияния антропогенных преобразований среды на биоту. Например, собранный материал показывает, что крайне важно сохранять те самые «волшебные хвойные староселья», которые произвели на меня такое сильное впечатление при первой встрече. Для многих животных эти леса являются необходимым условием жизни.

Все-таки, по моему мнению, зимняя студенческая экспедиция — мероприятие прежде всего учебное, а потом уже научное. Нас учат грамотно писать отчеты, собирать для них материал и просто жить в экспедиции, где обретаются бесценные навыки полевой жизни. Некоторые учатся ходить на лыжах, другие — готовить еду и «договариваться» с капризной печкой. В конце концов, умение уживаться и работать в коллективе тоже большое дело, которому следует учиться.

Побывав в пяти экспедициях НСО (в уже названных трех «северных» и в двух «южных»), я из каждой вынесла для себя какое-нибудь новое знание (о людях, о природе, о причинах и следствиях). Опыт. Мысли. Заблуждения. Очарования и разочарования. Откровение последней зимней экспедиции — как же трудно быть руководителем и все организовывать!

Так что искреннее спасибо удивительным нашим Учителям, взваливающим на себя не только труд передать нам свои знания, но и все заботы обустройства экспедиционной жизни.

Постскриптум

Напоследок расскажу о Мечте. Видимо, такая Мечта моей жизни — в экспедиции ездить и зверюшек изучать. Простая смешная большая мечта.

«Следов после пороши снова было мало. Белка, заяц, лисица, неопознанный занесенный след, бурозубки. Мы шли вдоль русла Чадромки, потом вверх по оврагу (судя по карте, на дне его должен быть ручей). Тут рос хороший лес с елками и соснами по 30–35 метров высотой. Некоторое время мы шли вдоль петляющего наброда рябчика. След птицы кончился росчерком двух пятачков маховых перьев по снегу.

И все-таки это жутко красиво: белый снег, черные ветви, склонившиеся под тяжестью снежных шапок, длинные ели, темная извилистая незамерзшая река...» (28 января 2008).

Анастасия ФЕДУЛОВА,
5 курс

«Экозанесло!», Или зимняя экспедиция картографов

И вот — ура!!! Настало счастливое время каникул! Замученные сессией, но счастливые студенты разъезжаются кто куда — иногородние по домам, москвичи по курортам, а кто и вовсе не едет никуда. И только настоящие географы воодушевленно пакуют рюкзаки, собирают по друзьям спальники, пенки, лыжи и т.д. Их ждут новые приключения, романтика и новые дороги. Зимняя научная экспедиция — вот самый лучший отдых для тех, кто не привык лежать на диване перед телевизором, для тех, кому надоела московская зима без снега, для тех, кто ищет ярких впечатлений, новых друзей и, конечно же, знаний. Вот поэтому-то 25 января мы и отправились в путешествие. Мы — это картографы 2–5 курсов, аспирант, гляциолог и наш руководитель. О том, что экспедиция состоится, было известно давно. А вот место ее проведения выбирали долго. Изначально мы хотели поехать в Адыгею — но, именно у того домика, где мы должны были жить, снесло крышу, причем известно об этом стало только за неделю до отъезда! Паника? Конечно, нет! Срочно стали искать новое место. Вот так нас и «экозанесло» в самое лучшее место в мире — в деревню Топорня! Что? Вы спрашиваете, где это? Эх, вы! Географы! Если честно, у нас тоже возник этот вопрос, поэтому, так и быть, — рассказу. Вологодская область, г. Кириллов. Не помогло? Ладно, еще одна подсказка: именно здесь начинается Северо-Двинский водный путь. Это, кстати, и обусловило наш выбор. Канал до сих пор функционирует, а та его часть, что расположена непосредственно в д. Топорня, названа в честь герцога Вюртембергского. Тем же, что все еще не понимает, где это, назову координаты: около 60° с. ш. и 38,5 в. д.

Объясню сразу, почему «экозанесло». Все дело в том, что целью нашей экспедиции было экологическое просвещение. Понятие это включает в себя комплексный подход к изучению территории, ее природы и культуры, а затем — доступное изложение результатов определенной группе граждан с целью повышения объема их знаний о родном крае. На этот раз экопросвещение было направлено на школьников старшего возраста. Результатом нашей работы стал мультимедийный картографический проект «Познать Русский Север», в котором информация представлена в игровой форме. Такой способ ее представления привлекает детей и позволяет им проще ее запомнить. Ну и поскольку уж мы картографы, то, конечно же, нами был составлен ряд карт, также подающих информацию в наглядной форме. Так что, скажем прямо: повезло кирилловским школьникам!

Но и нам повезло не меньше. В национальном парке «Русский Север» действительно есть на что посмотреть! Причем здесь есть не только живописная природа и редкие растения и животные, но и памятники архитектуры и искусства. Так что расскажу обо всем по порядку и начну с самого первого нашего дня здесь. Во-первых, мы сразу поняли, что местные собаки очень приветливы, а люди суровы. Собаки встретили нас дружным лаем и, безусловно, были очень рады увидеть «свое» новое имущество — огромную кучу наших рюкзаков и лыж.

Кирилловские люди же настолько суровы, что... Собственно, под таким девизом (это мы себя стали так называть) и прошло все НСО. Ну, вот хотя бы и первая этому причина — кирилловские люди настолько суровы, что сначала спят только с 2 до 5 утра, а потом, в автобусе «Вологда-Кириллов» засыпают так крепко, что даже не менее суровые местные контролеры не могут их разбудить.

Из Кириллова нас со всеми удобствами доставили до нашего нового дома почти на две недели — до домика лесничего. На счет «с удобствами» —

это я только про девушек говорю. Мальчики ехали в кузове «уазика», так что, сами понимаете... Но все равно, мы были приятно удивлены такой заботой о нас, которую проявил администрация парка. Ведь возили они нас довольно часто. А все потому, что с общественным транспортом здесь большие проблемы. Кирилловские автобусы ходят только два раза в неделю, соответственно утром и вечером. Хотя «большие проблемы» — это конечно громко сказано. Ситуация типична для русской глубинки.

Домик был просто прекрасным, но там находилось всего 8 кроватей на 15 человек, поэтому суровые кирилловские люди ежедневно подвергались свальному греху.

Первый день был днем отдыха. То есть мы мыли полы, топили печку, закупили продукты... На следующий день началась работа. Собственно, мы буквально рванули с места в карьер — по 20 км на лыжах, и это после постоянного сидения в Москве перед компьютером или на парах... Очень здорово! Все-таки русская зима — это неповторимые впечатления: кругом все белым бело-бело, снег повсюду — и на земле, и на елочках, и падает с неба. И тишина... В Москве такой уж точно не услышишь. Время как будто замирает. Поскольку с нами был один гляциолог, снег нас интересовал не только в отношении его эстетических качеств, но и с чисто научной точки зрения. Ведь снег, как сказала Наташа, является отличным индикатором природных условий, а его химический состав во многих случаях помогает оп-

ределить загрязнение окружающей среды. Поэтому нами были сделаны несколько шурфов.

Вообще стоит рассказать, что НП «Русский Север» охраняет типичную растительность района старого расселения народов. Также здесь охраняется ряд редких растений и животных. Особенно нам всем запомнилась скопа — большая хищная птица, питающаяся исключительно живой рыбой. Дело в том, что кирилловские люди были настолько суровы, что только ради того, чтобы увидеть ее гнездо, в очередной раз прошли по-о количеству километров на лыжах. Но это стоило того! Гнездо действительно впечатляет своим устройством: скопа обычно выбирает отдельно стоящее дерево и вьет на нем большое гнездо. Иногда она может несколько переусердствовать, и тогда тяжелое гнездо при порыве ветра опрокидывается. Саму скопу мы, конечно же, не видели, так как на зиму она, в отличие от суровых кирилловских людей, улетает на юг. А вот летом, национальный парк организует специальный пункт наблюдения за скопой — палатку на дереве, откуда можно с помощью бинокля наблюдать за ее жизнью. Желаящих, как утверждает администрация парка, много. Других обитателей парка мы узнавали по следам — зайцев, лис, лосей и кабанов. Что касается кабанов, то их следы мы видели еще очень свежими. А некоторые участники нашей экспедиции даже утверждали, что слышали его похрюкивание. Остальные, к счастью, с кабаном так и встретились. Об уникальных растениях парка я вам рассказать ничего особо не могу — зима все-таки была, лично мы видели только багульник и сфагнум, которые даже под снегом продолжают безмятежно зеленеть.

Вот что хорошо видно даже зимой — это культурное наследие, а оно действительно поражает воображение: на территории парка зарегистрировано более 70 памятников истории, архитектуры и инженерного искусства. Дело в том, что для Московского государства это место служило удобным форпостом для укрепления своих северных границ. Совсем очевидным это стало после строительства канала — район стал еще и выгодным транспортным узлом. Поэтому неудивительно, что Москва активно содействовала строительству здесь укрепленных монастырей. Эти храмы были настолько прочными, что сохранились в целостности до наших дней. Наиболее известны среди них Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Во втором сохранились знаменитые фрески Дионисия, которые сейчас занесены в список особо охраняемых объектов ЮНЕСКО.

А у суровых кирилловских людей была своя культурная программа. Мы отмечали самый замечательный праздник — картографический новый год. У нас был просто очаровательный Дед Мороз и его не менее очаровательная правнучка — Снежинка. А под конец празднования некоторые увидели и Снегурочку. Остальные же с удовольствием играли в традиционные картографические забавы. Развлекались мы, разумеется, не только по праздникам. Из ежедневных увеселений больше всего запомнился чудесный дуэт баяна и гитары. Все развлекались как могли. Кто вырубал гвоздь из стены. Топором. Цель на самом деле была совершенно мирной: дверь не закрывалась, а других гвоздей под рукой не оказалось. Кто частенько ходил на рыбалку, но единственная принесенная ими рыба была куплена у местных жителей. Но зато какая! Ее хватило на целый ужин нашей дружной бригады! Безусловно, самым любимым нашим занятием было мытье в бане. Ждали мы этого знаменательного события долго — пять дней! Вспомните при этом, что мы постоянно бегали на лыжах, и вы нас поймете.

В последний день кирилловские люди стали настолько суровы, что даже собаки уже не смели к ним подходить... Даже при таком внешнем виде мы несколько не падали духом и продолжали собирать информацию для нашего отчета и, конечно же, просто получать удовольствие от поездки. А закончилась она неожиданно быстро... Две недели пролетели как один день, но сколько они оставили впечатлений! Это и прогулка на лыжах по асфальтированной дороге, и катание по одной и той же горе (Сандыревой) сначала на беговых лыжах, а потом на горных. И экстремальные подъемы на ту самую гору на снегоходах. А как бензин в машине закончился посреди дороги рассказывать можно бесконечно... Главное, что, наверное, все мы вынесли из поездки — если рядом с тобой есть плечо друга, то даже старенький домик с потрескавшейся печкой будет для тебя дороже всего на свете.

Александра ЛОШКАРЕВА,
3 курс

Колонку ведет Сергей БАРИНОВ,
azazel-rus@mail.ru

Беги за солнцем!

Университетские бегуны (да и не только бегуны) еще в советские времена щедро потчевали родную alma mater медалями всесоюзной и международной пробы. Но свалившийся в 90-ые на беззаботное студенчество «дикий рынок» стал диктовать свои правила игры, которые плохо стыковались со спортивными. О больших победах пришлось забыть. Хотя были свои «звездные» исключения. Долгое время выступала за МГУ рекордсменка мира в беге на 60 м и олимпийская чемпионка на 400 м с барьерами Ирина Привалова. Такие случаи возможны, когда спортсмен начал серьезно заниматься и достиг определенных успехов еще в школьные годы. Из среднего бегуна в МГУ не вырастает сильный легкоатлет. По крайней мере, так считает другая «звездочка» университетского бега Слава Соколов.

Воспитанника кафедры ФГМиГ Славу Соколова лишней раз представлять не требуется. Бегаёт он еще со школы: первый раз попробовал в пятом классе, после года тренировок бросил (не понравилось), но в девятом вернулся и с тех пор уже не расставался с дорожкой. Поступив в университет, перешел от детского тренера к взрослому, стал заниматься уже профессионально — бегать по две тренировки в день (3 часа — основная, 1 час — дополнительная), ездить на сборы, участвовать во всех ключевых стартах (по словам Славы, за сезон бывает в среднем 10–15 основных). В 2004 году он получил звание Мастера спорта, а недавно привез с Чемпионата России бронзу, дистанция — 800 м (у Славы она основная). К слову, до этого он выигрывал национальный чемпионат и в юношеских соревнованиях (до 18 лет), и в юниорских (до 20), и в молодежных (до 23), а во взрослых является трехкратным (!!!) чемпионом России в эстафете.

«Вообще-то географические бегуны в МГУ — середнячки, причем это неоправдано, — рассуждает Слава. — И легкая атлетика вообще, и бег в частности на геофаке, мягко говоря, не слишком популярны. Многих я знаю, которые наоборот бросают заниматься бегом, когда приходят на факультет. А примеры тех, кто начинает активно тренироваться после поступления — мало. Поэтому в той же Большой эстафете на Воробьевых горах мы никогда выше пятого места не поднимаемся. На паре бегунов факультет «выехать» не может!»

Выехать, наверное, не может, но все-таки выезжает. Не в командном зачете, так в индивидуальном. На состоявшихся в декабре легкоатлетических соревнованиях в рамках традиционного Первенства МГУ свои сверкающие пятки показал соперникам Митя Чечин (4 курс кафедры метеорологии), взявший бронзу на спринтерской дистанции 50 м. Уступил он только Жене Смышляеву с экономического и физику Никите Лосихину, при этом оставив позади почти три десятка бегунов с ВМиК, физфака, соцфака, мехмата и с других факультетов. На трехсотметровке Митя до бронзы немного не дотянул и остался четвертым — также, впрочем, обойдя больше тридцати соперников. А через два с половиной месяца, в последний день зимы, Чечин на Кубке МГУ (в отличие от Первенства, Кубок проводится только среди спортсменов-разрядников) те же 50 м выиграл.

Видимо, прав был мой товарищ (тоже бегун), когда говорил, что бег — это «спорт для высоких» (Митя «вымахал» хорошо за 180 см). «Летучий» метеоролог оставил позади и того же Никиту Лосихина, у которого взял-таки реванш за декабрьский забег, и КМСа с экономфака Лешу Бояхчяна, и другого гео-бегуна, Васю Лебедева (3 курс ЭкоРосса).

Не все так красиво в случае с «географическим» бегом, но совсем не безысходно. Конечно, профессионалов такого полета, как Слава Соколов, на горизонте пока не предвидится. Хотя, чем черт не шутит! Загораясь честолюбивой идеей попасть на Олимпиаду-2012 в Лондон Митя, Вася или идущий им на смену второкурсник Дима Кужанов, и династия географических бегунов не оборвется со Славным дипломом, а продлится еще на десяток сатинских сезонов. Недаром ведь на том же Первенстве географы в эстафете уступили только непобедимым экономистам — да и тем всего полторы секунды...

1. Лыжи с палками (необходимы*)

Оптимальны — деревянные или пластиковые лыжи шириной на 2–3 см больше обычных беговых (иногда называются «туристские»), с беговыми креплениями и насечкой под пяткой для предотвращения проскальзывания. Палки не должны быть короткими и бамбуковыми, лучше алюминий или пластик. Чем больше площадь кольца у палок, тем лучше (спортивные варианты на рыхлом снегу проваливаются).

2. Лыжные ботинки (необходимы)

Утепленные, современные (не кирзовые), позволяющие надевать на ногу не менее 2–3 носков, в том числе шерстяных.

3. Бахилы на лыжные ботинки («фонарики», желательны)

Снегоне пропускающие, можно фабричные синтетические, можно брезентовый самошив.

4. Спальный мешок (необходим)

Комфорт до минус 10° (тогда при нуле будет тепло), спать не в снегу, а в помещении с печкой, которое к утру выстужается.

5. Коврик под спальник (необходим)

Теплая куртка (шуба, телогрейка, тулуп, аляска и т. п., необходима)

Желательно с капюшоном. Должна позволять работать на морозе длительное время.

7. Штормовка брезентовая или синтетическая (желательна)

Не для защиты от комаров и клещей, а для ходьбы на лыжах, когда куртка снимается.

8. меховая шапка-ушанка (необходима)

С удобными завязками, не узкая. Очень хороша «шапка-ушанка с кожаным верхом».

9. Шарф (желателен)

Обычно для защиты горла и груди, но можно обматывать поясницу или голову. Очень эффективное средство.

10. Рукавицы (варежки, необходимы)

Лучше, конечно, из натуральной овчины с кожаным покровом на ладонях

11. Перчатки утепленные (желательны)

Для работы, поэтому лучше с кожаным покровом на ладонях.

12. Перчатки шерстяные (необходимы)

Лучше несколько пар, в них можно записывать, есть, выполнять более тонкую работу.

13. Маска на лицо (необходима)

При сильных морозах и ветре иногда в маршруте нужно две, т.к. одна замерзает от дыхания и начинает царапать лицо

14. Теплая обувь (необходима)

Вариантов несколько:
— валенки с галошами, только не тесные, а также надеваемые на несколько носков и / или шерстяную портянку;

— унты, только ни в коем случае не тесные (иначе останетесь без пальцев);

— сапоги меховые рыбацкие (резина сверху, теплый сапог с войлочной стелькой внутри) очень хороши, но весьма тяжелы и ходить в них долго под силу только тренированному полярнику;

— современные суперботинки с современными утеплителями. Но они, увы, мало эффективны. Опыт показал, что натуральная обувь лучше.

15. Пояс поясничный (противо-радикулитный, желателен)

Надевается либо прямо на тело, либо на тонкое нижнее белье. Смесь шерсти и синтетики. Защищает поясницу от ветра, особенно когда она промокает под рюкзаком и при постоянных наклонах в ходе работ, когда все рубашки задираются. Продается в аптеках, нескольких размеров.

16. Носки меховые (унтята, желательны)

Можно использовать в помещении, на полу которого всегда холоднее, а можно надевать внутри теплой обуви. Недостаток — быстро протираются.

17. Штаны-комбинезон меховые / пуховые (желательны)

Замечательная вещь при сильных морозах как на стационарных работах, когда не надо много ходить на лыжах, так и иногда в помещении. Закрывают большую часть тела. Недостаток — тяжелы (меховые), объемны и жарки (если надо много ходить). В сильные морозы часто просто спасительны.

18. Термос с нестеклянной колбой (если возможно)

На морозе теплый чай идет хорошо.

19. Фонарик (по возможности)

Лучше налобный.

*** Градации:**

— необходимы: без данного предмета обойтись в экспедиции практически невозможно без серьезного ущерба либо для нее, либо для себя;

— желательны: данный предмет заметно повышает удобство и безопасность полевых работ, но его можно заменить другими (скажем, пуховые штаны / комбинезон можно заменить тремя штанами и поясничным шарфом поясом, но будет ли это удобнее?)

Примечания:

— список учитывает штатные условия хибинской зимы (температура до минус 35°С с ветром до 5 м/сек). При более жестких или более мягких (скажем, потеплении до 0°С) условиях что-то станет ненужным, а чего-то будет не хватать;

— стандартная одежда (свитеры, носки, белье, в том числе шерстяные тельняшки, вязаные (спортивные) шапочки и пр.) в данном списке не отражается, как и термобелье.

Ф.А. РОМАНЕНКО,
с.н.с. кафедры геоморфологии и палеогеографии

Хибинны?!**Есть такие горы... на Севере**

Зимняя экспедиция НСО кафедры геоморфологии и палеогеографии проходила в январь-феврале на побережье Белого моря (первый этап) и в Хибинских горах (второй этап). Кандакшский берег Белого моря удалось посетить лишь четырем участникам нашего отважного коллектива, отважившегося отправиться в феврале месяце на Север в поисках зимы: в Москве в последние годы, что называется, бодрящего дух мороза и падающего с небес снега просто не допросишься! Итак, руководитель экспедиции, по совместительству гениальный логист, идейный вдохновитель и трогательный романтик Федор Александрович Романенко собрал «под своим крылом» превосходный коллектив. В составе «гнезда птенцов Федоровых» отмечены студенты 3–5 курсов, магистранты и аспиранты, молодые сотрудники лаборатории Севера МГУ.

Команда геоморфологов (костяк группы) в составе 16 человек в межсезонье провела грамотную селекционную политику и пополнила свои ряды специалистами другого профиля. В результате, команда была доукомплектована гляциологом и биологом, знания и навыки которых помогли выполнить комплексную физико-географическую программу экспедиции. В итоге, в коллективе сформировалась специфическая группа, стержнем которой стала элитная ячейка, называвшая себя «героями-полярниками», а по сути, они — более опытные участники многочисленных полярных путешествий и просто харизматические личности, основная движущая сила экспедиции.

Стараниями «героев-полярников» создан дружный, сплоченный и трудолюбивый коллектив, все участники которого по завершении экспедиции были удостоены этого почетного звания! Личный состав, то есть студенты и не студенты, для оптимального выполнения задач были поделены на бригады. Буровой отряд («Drill-team») выполнял работы по бурению донных отложений озер с отбором образцов на абсолютное датирование и комплекс аналитических исследований. Промерная бригада занималась батиметрической съемкой озера Гольцового с помощью эхолотов и лотов, а также измерением толщины ледового покрова («Айс») и температуры воды («Не Айс») озера.

Изучение снежного покрова и местной фауны вела гляциологическая группа (отряд «Следопыты»). Для изучения зимнего состояния рельефа и ландшафтов, а также фотофиксации северных Хибин был сформирован специальный отряд «Этюд». Постоянная ротация состава бригад по заранее продуманной программе руководства привела к тому, что все освоили разнообразные методики, усвоили специфику геоморфологических, гляциологических и гидрологических исследований в зимний период.

Цели и задачи, актуальность и научные достижения экспедиции

Наука... Как много в этом слове
Для сердца нашего слилось!

Цель экспедиции: комплексное физико-географическое обследование озера.

Основные задачи:

* батиметрическая съемка котловины оз. Гольцового;

* бурение и отбор донных отложений озера на абсолютное датирование и комплекс анализов;

* измерение температуры и отбор проб воды на гидро-химический анализ;

* выявление особенностей распределения снежного покрова, зимнего состояния рельефа и ландшафтов в котловине озера;

* уточнение состава фауны в бассейне озера в зимнее время;

* проведение наблюдений за характером и динамикой ледового покрова.

Озеро Гольцовое — одно из красивейших мест в Хибинском массиве, любимое место А.Е. Ферсмана. До последнего времени достоверная информация о глубинах, строении рельефа котловины и донных отложениях озера практически отсутствовала.

А по плану скорого освоения ближайших апатитово-нефелиновых месторождений его предполагается использовать в качестве хвостохранилища. Тогда оно исчезнет с лица Земли, как уже исчезли многие примечательные места Хибин, уничтоженные при добыче рудного сырья.

Научные достижения нашей экспедиции**ВПЕРВЫЕ:**

* составлена батиметрическая карта озера Гольцового;

* пробурена опорная скважина в озере Щучьем, изучен сложный разрез рыхлых отложений мощностью 7,5 м;

* установлен температурный режим водной толщи озера;

* выявлены особенности зимней фауны Северных Хибин;

* изучено распределение снежного покрова в котловине озера, описано его строение, отобраны образцы снега на химический и изотопный анализы;

* описано зимнее состояние ландшафтов Северных Хибин.

Кроме того, рыхлые отложения из опорного разреза отобраны на различные виды анализов (гранулометрический, диатомовый, спорово-пыльцевой) и радиоуглеродное датирование, результаты которых позволят получить достоверные данные о возрасте, условиях формирования и палеогеографической обстановке голоцена Северных Хибин.

(Да! Мы такие умные, трудолюбивые и вообще!..)

Один день из жизни «DRILL-TEAM», или Гениальное исполнение икhtiологической программы

Пятница обещала стать обычным рабочим днем. Вот что именно нас ожидало: поутру мы спускаемся к озеру, готовим буры и самих себя к работе, затем ребята принимаются за бурение, а девушки ждут первых кернов, тер-

пеливо замерзая на морозе и любящая окружающими красотами. Потом — описания, описания, описания... Но не тут-то было! У Осипа, бывалого бурильщика и по совместительству руководителя буровой команды, из рук (точнее, из обледенелых перчаток) выскокил к тому времени уже тоже обледенелый бур (точнее, та единственная его часть, которая не имела замены)... В общем, мы утопили бур Василия Васильевича Кольки, апатитского геолога, любезно предоставившего нам бесценное оборудование, им самим сконструированное.

Представьте, что за драгоценность мы «опустили» на дно озера Щучье? Ну и что теперь делать?! Тут Олю посетила гениальная идея — попробовать поймать бур рыболовными снастями Жени, приготовленными для выполнения икhtiологической программы. Заменяя леску обычной веревкой, Женя закинул свой невод в лунку во льду озера Щучье. С первой же попытки выловил бур!!! Вот так улов!!! Вот чудеса!!! Редкостное везение и, конечно, мастерство рыболова! В результате, возвращались с работ мы настоящими героями. Все были на подъеме, полны эмоций и уверены в своих силах. А ведь это — залог успеха любой экспедиции!

Ветер тем временем с каждой минутой усиливался, в лицо сыпал снег. На базе нас уже ждал праздничный ужин. Отмечали удачный улов. Не каждый раз из проруби бур вытаскишь! Спагетти с соусом по-итальянски и глинтвейн пришлились по вкусу личному составу. Впечатления от сказочной зимы в Хибинах дополнились фантастическими видами полярного сияния и поэтическим соло в исполнении нашего Шефа (он же руководитель экспедиции, он же Ф.А. Романенко). К ночи пурга усилилась...

Наука и культура. Единство мысли и души. Одним словом, поэтическое соло Руководства

Как часто происходит в экспедициях, далеко в степях и высоко в горах не хватает чего-то, часто поэзии. В голове проносятся отрывки стихотворений, отдельные четверостишия... Но этого мало... Природа, которая окружает тебя, настолько прекрасна, восхитительна, неприступна! И ничто не приближает человека к природе так, как Поэзия.

В этом отношении зимняя Хибинская экспедиция стала исключением. Каждый вечер наш идейный вдохновитель и научный руководитель экспедиции (он же Шеф) устраивал поэтические вечера. За одним стихотворением следовало второе, за ним — третье... Все постепенно вовлекались в общую атмосферу чего-то возвышенного, непостижимого, великого, как сама природа, суровая природа крайнего Севера. Мы вспомнили Блока, Мандельштама, Цветаеву и Ахматову, Гумилева, Маяковского, Есенина из Серебряного века и всех великих века Золотого.

Любимым занятием личного состава экспедиции по вечерам (а именно, после 21-го часа) стали поэтические шарады. В нашу задачу входило определение автора прочитанного стихотворения, знакомство с некоторыми фактами из его жизни. По статистике,

Кафедра метеорологии и климатологии

Всем, начиная с первого курса, известно, что в период зимних каникул практически каждая кафедра организует зимние студенческие экспедиции в разные уголки необъятной Родины — так называемые экспедиции Научного студенческого общества. А некоторые кафедры (к примеру, метеорологи и океанологи) организуют совместные НСО. Только вот далеко не каждый считает, что стоит в эти экспедиции отправляться. Поверьте мне, я четыре года катаюсь в зимние экспедиции и ни разу не пожалел о таком образом проведенном времени!

Поехали

*Белая гвардия, белый снег,
Белая музыка революции...*

...Так начиналась для меня в далеком 2005 году первая в моей жизни экспедиция. Этой песней запомнился мне Геленджик, эти аккорды всегда играют в кругу НСОшников.

Будучи второкурсником, я на удачу попал в число участников зимней экспедиции на берег Черного моря. Сначала не понимал, где я и как себя следует вести. Представьте, вокруг незнакомые новые разные люди, каждый со своим характером и принципами. Но что-то нас сближало. Сближало, наверное, сам факт участия в зимнем приключении, а кроме того, любовь к музыке. Меня лично с первого же НСО зацепило исполнение

бардовской песни. Нельзя не упомянуть любимых исполнителей: Пал Алексеича и Романа Юрича (любя окрещенные ВИА «ПАРЮ»). Отшлифованный в экспедициях репертуар зачаровывает.

Никогда не забуду, как после зимней Москвы мы приехали в зеленеющий Геленджик ранним утром. Солнышко по-весеннему припекало, а мягкий ветер с моря, сочетаясь с первыми ароматами весны, создавал неповторимый букет. Большим открытием стало то, насколько быстро может вся эта идиллия нарушиться в течение трех часов. Когда началась бора, в Голубой бухте появились суда. Корабли прятались от ветра. Тогда я впервые столкнулся с тем, как зависимы все мы от погоды.

В тяжелых погодных условиях мы собирались на кухне

а главное, очень полезно для самоорганизации каждой из дежурных бригад.

И конечно же, все это происходит на фоне сбора научных данных, потенциал которых до сих пор еще не осознан даже самими участниками. Объединяющее нас научное начало, когда от каждого члена экспедиции зависит качество данных, возвышает людей — регулярно ведутся разговоры на научные темы применительно к проблемам, с которыми сталкиваешься каждый день в ходе сбора данных.

Но, как и все хорошее, экспедиция не вечна, и в конце концов наступает пора расставаний:

*...Повремени, певец разлук,
Мы скоро разойдемся сами —
Не разлучай уста с устами,
Не разнимай сплетенных рук...*

«Очередной» Геленджик

и пели песни. За окном выл ветер, а в «Кролик» (так называлось наше жилье тогда) горел свет.

Как различались мороз и жесткий ветер с душевной кухней, где тебя накормят твои заботливые товарищи — и не абы-чем, а тем, что они всю жизнь мечтали приготовить, но не было или повода, или желания (кстати, я именно в Геленджике понял, что мне жуть как нравится готовить всякие вкусные «извращения»). Кстати, еду традиционного готовим сами — это вкусно,

Ощущение неотвратимости расставания сблившихся во время экспедиции людей охватывает всех, и все стремятся продлить последние минуты этого трогательного общения. Все понимают, что такой душевный настрой после адаптации к Москве пропадет, что дух единения и причастности себя к метеоокеанологической братии (кстати, забыл сказать, что с 2005 года в геленджикскую экспедицию ездят метеорологи и океанологи) растворится в общении со старыми друзьями

ми, в том котле, в котором варился до экспедиции, и о котором совершенно забыл...

Концовка

(хотя в душе надеюсь, что предстоит еще не один десяток НСО)

Год 2008-й. Люди привычные, любимые с первого, позапрошлого, прошлого НСО снова собираются вместе... Снова будут петься любимые песни, ставшие родными за годы, проведенные на геофаке, на гидромете, а также в путешествиях... Но был этот год особенным...

Наверное, сложился костяк, которому нравится поправлять свое здоровье целительным морским воздухом, кому не лень идти в горы каждый день — проверять работу автоматических метеостанций. Петь песни на хребте и со сло-

вокруг тебя, единения с теми, кто вокруг тебя...

И тем не менее, мы все так же собираемся на кухне... Пусть «Кролик» нас уже не может приютить. Мы все так же поем песни, слушаем друзей, их первые, вторые... те опыты с гитарой, которые делаются ради всех нас. И, наверное, ни один концерт не сможет заменить этого кухонного исполнения, ни один писатель не сможет выразить те чувства, которые появляются, когда вслушиваешься в слова песни и понимаешь, как своевременны они, как хорошо, что ты услышал эту песню именно сегодня.

А еще в этом году мы уезжали из Голубой бухты не утром, как раньше — мы уезжали вечером, и за окнами заходило солнце. И небо — такое ясное и постепенно синеющее вдали. Так догорали лучах заката последние минуты этого НСО. Я смотрел на закат и не понимал, как можно после такого тяжелого для сердца расставания вернуться сюда снова?

...Не прошло и дня в Москве, как в контакт-листе появились первые «скучаяю», «Геленджик кончился...», «мне вас не хватает»...

Как же замечательно встречать людей, с которыми ты так душевно провел время на каникулах! И не грустить нам надо друзья, а терпеливо ждать, когда придет время очередного НСО!

*Шелестом море мне слышится,
Нет никого позади.
Небо над рифами высится.
Дышит грустно в груди.*

*Песни гитарой исполнены,
Стоптана обувь в пути,
Мы навсегда здесь помолвлены
Вместе друзьями идти.*

*Все мы веселые странники
Молча в печали сидим;
Скоро черед расставания,
Скоро «прощай, Геленджик...»*

*Мы обязательно свидимся!
Снова увидим закат!
Снова взвоемся мы искрами
Возле ночного костра!*

Андрей ЧАЙКА, 5 курс

Кафедра геоморфологии и палеогеографии

Хибины?! Есть такие горы... на Севере

самыми узнаваемыми поэтами стали Пушкин, Есенин, Мандельштам, Цветаева и Ахматова, Лермонтов и Маяковский. Самыми любимыми (то есть более всего цитируемыми и требуемыми к прочтению) оказались Есенин и Лермонтов. Сейчас вспоминается:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит...*

*Или же:
Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда:
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года...*

Ни для кого же не составит труда назвать авторов этих строк:

*Но где ж, натура, твой закон?
С полных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?*

(«Вечернее размышление о божем величестве при случае великого северного сияния», М.В. Ломоносов.)

У эскимосов есть красивая легенда, будто Полярное сияние является ни чем иным, как душами умерших детей, кото-

рые играют со звездами под сводами ночного неба. Поэтично, трогает до глубины души, не правда ли? А вот какое определение приводится в популярной сегодня Википедии: «Полярное сияние — свечение верхних слоев атмосфер планет, обладающих магнитосферой, вследствие их взаимодействия с заряженными частицами солнечного ветра». Как по-разному можно смотреть и воспринимать явления природы! Да это ли важно?! Ведь мы были теми счастливицами, кто видел северное сияние почти каждый день, в окружении бесподобных ночных Хибин, когда путь нам освещали звезды, а под ногами покорно поскрипывал снег. А на небе творилось что-то невообразимое: зеленые и розовые перемены, чарующий «пожар небес»...

Послесловие

Готовилась наша экспедиция заранее, с сентября, когда удалось договориться о транспорте и размещении на контрольно-спасательной станции (КСС) МЧС РФ, которая располагается в 20 км от Хибинской учебно-научной станции (ХУНС). Непосредственный объект исследования — котловина озера Гольцового — находится в 6 км от КСС. Так что личному составу экспедиции каждый день приходилось преодолевать добрых 12 км пути на лыжах!

Как обычно бывает при длительной подготовке того или иного мероприятия, одолевало сильное беспокойство за его судьбу: сумеем ли мы преодолеть организационные, финансовые трудности и природные препятствия? Личный состав поддержал экспедицию и в период подготовки всячески способствовал ее реализации. Удалось выполнить все намеченные работы, благополучно преодолеть тяжелый перевал, лавиноопасный участок и даже «пообщаться с вечностью». Четко продуманная программа экспедиции, дружный коллектив и победный настрой способствовали удачному проведению и успешному завершению экспедиции!

За помощь и содействие мы благодарим участников всех экспедиционных мероприятий, сотрудников лаборатории Севера В.В. Архипова, О.С. Олюнину, Д.Е. Кузнецова, научного сотрудника кафедры РПП В.Г. Потанского, взявшего на себя руководство биогеографической программой, старшего научного сотрудника кафедры геокриологии Геологического факультета МГУ В.Е. Тумского, предоставившего термосу с логгером. Особую признательность выражаем начальнику Хибинской УНС С.К. Коняеву, водителям В.А. Шадинову и Д.А. Соколову, всем сотрудникам станции, без широкого содействия которых экспедиция не прохо-

дила бы столь удачно и не завершилась бы так успешно.

Личный состав выражает искреннюю благодарность и признательность нашему руководителю Федору Александровичу Романенко!

Светлана САМСОНОВА, 5 курс

Вы говорите

Можете ли вы оставить дом, друзей и родных и уехать с незнакомыми людьми в незнакомый город? Копать там 10 дней, есть с утра кашку и заскорузлый хлебушек, проводить часы в странном институте и бегать по ночам от собак? А как насчет покорения Орлиных Скал с каскадами водопадов? Каков ваш ответ? Если да, то добро пожаловать в Научное студенческое общество, или просто НСО. Каждый год во время зимних каникул группы смельчаков-энтузиастов меняют свои привычные Гоа, Канары и Европу на бескрайние просторы нашей Родины и исследуют... Что? Да все, на что упадет взгляд: почвы, растения, животных, ландшафты и т.д. Тематика исследований НСО определяется самими участниками, как и направление «миграции». Выбор ограничивается только возможностями принимающей стороны, финансовыми возможностями кафедры и «щедростью» бухгалтерии. Но не будем о грустном.

Наиболее интересна «неофициальная» часть НСО, а именно, общение. В полевых условиях любой географ не такой, каким мы его видим в университете. Даже если вы его хорошо знаете и кажется, что он вас ничем не удивит, он таки удивляет. После продолжительных маршрутов, сбора фактического материала и рисования карты приятно посидеть за чашкой согревающего чая и поговорить. Вечером темы для обсуждения приходят самые разные и порой самые неожиданные... Кстати, пользуясь случаем, передаем ему горячий пламенный привет!

Ну, скажите мне, где еще вы можете начать с простого бытового вопроса «что сегодня на ужин?» или «кто дежурный завтра?» и перейти на «внутриполитические разногласия в штабе республиканцев в 2007 году»? Наиболее интересно ездить в такие экспедиции с абсолютно незнакомыми ранее людьми, имеющими, как оказывается, незаурядный характер. За десять дней непрерывного общения они либо станут хорошими друзьями, либо просто знакомыми. Но последний вариант среди географов редкий.

Согласитесь, сосредотачивать все свои усилия в течение целого года только на одной теме под названием «Курсовая» утомительно, и хочется переключиться. НСО для этого подходит как нельзя лучше. Отдых и учеба одновременно. По ходу дела ты начинаешь подбирать материал для другой исследовательской темы, читаешь другие книги. Можно, правда, в дополнение поставить НСО и на службу курсовой или диплома. Либо работать над близкой к ним темой. В любом случае, НСО предоставляет возможность весело провести время (поверьте, казусов в НСО бывает немало и смеяться, вспоминая о них, вы будете еще долго), получить новые знания и увидеть другие земли. Впечатлений будет много. А фотографий еще больше.

НСО этого года особенно запомнилось зимними сочинскими ночами и морем. Можно все на свете отдать, чтобы почувствовать это. В Сочи темнота приходит рано и в одночасье во всем городе включаются огни. О, как они мерцают! Как будто волшебник взмахнул своей палочкой и развесил по пальмам гирлянды. Бьющаяся о берег волна нам напоминает о вечности, о дружбе и звала за собой вдаль...

Сейчас мы вспоминаем то время, мечтая каждый о чем-то своем. Встречаясь, говорим друг другу «Привет!», всего-то. Что стоит за этим словом? Целая жизнь, наполненная sentimentalностью и грубостью, откровенностью и замкнутостью, — вечность и мгновение, которое останется в наших сердцах навсегда...

Владимир КАЧИНСКИЙ, 3 курс,
Мария КОЗЫРЕВА, 2 курс

Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

От Ставрополя до Кисловодска

НСО кафедры СЭГЭС в этом году проходило в непривычном формате. Организацией его занимались преимущественно студентка 5 курса Анна Захарова и выпускница Татьяна Ачкасова.

Руководство на полевом этапе взял на себя Семен Павлюк, недавно защитивший кандидатскую преподаватель. Количество студентов было решено ограничить, чтобы каждый человек в коллективе понимал свою значимость, а группа не распалась на части.

В итоге нас было 11 человек: Семен Павлюк, аспирант первого года обучения Федор Попов, 8 студентов кафедры СЭГЭС и одна студентка кафедры ЭИСР.

Целью экспедиции являлось составление методики дифференциации городской среды (ДГП). Таким образом, мы должны были научиться понимать, определять, почему город внутренне неоднороден, на какие части он делится, по каким признакам устанавливается эта неоднородность. Но научиться самим мало, мы должны были составить алгоритм, по которому любая группа специалистов сходного с нашим профилем смогла бы сделать то же самое.

Ставрополь — ворота Кавказа

Город приветливо встретил нас легким холодком. Он вообще оказался довольно дружелюбным. Сочетание кавказского гостеприимства и провинциального радушия не то что бы навязчиво презентуется, даже не бросается в глаза. Оно просто существует и незаметно, но эффективно пробивается через суету городской жизни.

Времени было мало, а задач, которые хотелось решить, много. Поэтому мы с утра

до вечера работали в городе, прерывая занятия только ради запланированных встреч.

Принимавший нас Ставропольский университет поселил нас в разные общежития, которые, к тому же, закрывались в 23 часа. Проснувшись утром, дрожа от холода, ночью проникающего в УИК (участковая избирательная комиссия), бывшую нашим домом, мы выбирались наружу и шли

завтракать. Примерно в то же время данный подвиг, покидая свое общежитие, совершали девушки. За завтраком мы окончательно проспались, отогревались, обсуждали планы на день.

Чем еще, кроме холода первых дней, запомнился Ставрополь? Ставрополь — город южный. Как бы тут не было холодно, все равно воздух пронизан дуновениями весны. Музыка, звучащая на улицах, в кафе, доносящаяся из машины обращала на себя внимание жителя более северных районов нашей необъятной.

Несмотря на некоторую (по московским меркам) провинциальность, для жителей

республик Кавказа Ставрополь является центром притяжения. Приезжающая сюда молодежь не только работает, но и отдыхает. Посетители торгового центра, превратившегося в центр культурный, производят определенное впечатление. На четвертом этаже торгового центра оборудован ресторанный дворик, пользующийся безумной популярностью. По крайней ме-

ка, вид местного частного сектора. Привыкший лицезреть либо старые покосившиеся деревянные домишки, либо богатые кирпичные коттеджи, я никак не ожидал того, что огромные части города могут быть застроены добротными одноэтажными каменными домиками.

Некоторые считают, что Ставропольский край — это где-то совсем на Кавказе, там, где всегда война, всегда опасно, всегда гремят взрывы. Другие убеждены, что Ставропольский край — это и не Кавказ вовсе, и гор там нет, и традиций этнических никаких. В сумме получается картина, когда край представляется унылым местом, к тому же очень похожим на центральную Россию, да еще и опасным.

В 90-е годы Ставрополь был опорным пунктом России на Северном Кавказе. Призывников отсюда чаще, чем из других регионов, отправляли прямо в Чечню. Здесь расквартированы многочисленные военные части. Юго-восточные районы края испытывали миграционные волны: одни народы приезжали, другие — уезжали. Ногайцы, турки-месхетинцы, казаки, чеченцы, танковые колонны федеральных войск — здесь смешалось все. До сих пор восток края является самой проблемной его частью.

Но все меняется. Давно уже территории края находятся под полным контролем местного правительства. Хотя колонны солдат на улицах Ставрополя — явление привычное и сейчас. Но причина их наличия не в том, что завтра начнется война, а скорее наоборот, потому что она не начнется, и Ставрополь как являлся, так и является городом, стабилизирующим, сла-

Вы говорите

Экспедиция НСО кафедры РПП проходила в Мурманской области на УНС «Хибины». Поехав за полярный круг, очень хотелось научиться кататься на сноуборде. Стоит отметить, что с доской я «на вы» и живописные склоны и профессионалов сноубордистов (горнолыжников) я видел только по телевизору. Прибыв на станцию, оперативно позавтракав, мои друзья-полупрофессионалы решили сразу же ехать на склон. Естественно я и моя девушка, обладавшая навыками катания, равными моим, были только «за». По дороге на новый южный склон Большой Вудьявр я представлял себя на доске, мчащимся навстречу солнцу, получая неопишное удовольствие.

По прибытии я еще был полон оптимизма. Взяв доски и лыжи, мы поехали к подъемникам. Лучшим решением на тот момент стала проба доски на учебной горке. Так поступили и мои друзья. Из шестерых прибывших новичков было трое. Не стану вдаваться в подробности,

но сначала я возненавидел этот вид спорта. Падений было больше, чем я мог себе представить, снега стел, летя вперед доски, будто трижды отобедал в столовой корпуса «Б». Голова болела, подозрение на сломанную ключицу не оставляло в покое, а снег, который набивался под одежду, меня уже практически не беспокоил. К финалу дня я решил поближе познакомиться с подъемником на реальном спуске. После девяти падений, решил не образовывать еще большей очереди за собой. Крайне злой и недовольный удалился в кафе.

На следующий день болело буквально все. Попробовав вторую — пошел на детскую горку. И там я его (сноуборд) почувствовал! Получилось удерживать равновесие. Отличный инструктор Костя принципиально решил меня научить кататься. Ему попросту надоело смотреть на мои кувыркания и злость из-за неудач. Впервые я спустился без падений, появился безумный интерес и желание кататься, но не па-

дать. Возле бугеля я был уже более уверен в себе. Попробовав первую не увенчалась успехом, но во второй раз я поднялся, не преувеличивая, метров на триста.

За пять дней пребывания в Хибинах я действительно влюбился в борд. До сих пор даже по ночам снится, как я катаюсь. Уверен, если выдаться свободная неделя, то куплю билет на самолет до Мурманска — и снова эти незабываемые деньки!

Спасибо НСО, я открыл для себя именно то, чего мне не хватало.

P.S.: Кстати, нужно не так много времени, чтобы научиться стоять на доске. Попробовав один раз, вы полюбите ее навсегда.

Михаил ЗУБОВ, 4 курс

Кто-то мудрый сказал: умен не тот, кто много прожил, а тот, кто много повидал. Действительно, каждое, даже самое маленькое путешествие, является источником новых знаний, умений, впечатлений.

Я люблю экспедиции главным образом за возможность пожить вдали от московской мишуры, вне рамок, которые устанавливаются обществом. Можно говорить, что хочешь, делай, что любишь, и даже выполнение обязательств не доставляет дискомфорта. К тому же каждую минуту в экспедиции ты приобрета-

ешь новые навыки: будь то работа с эхолотом, перемещение в лавиноопасной зоне, подъем на лыжах вверх, когда они едут только вниз... Зимняя Хибинская экспедиция научила меня правилам, по которым живут в СУКСе зимой. Стоит сказать, они не всегда очевидны и просты. Наверное, именно эта исключительность условий позволяет открыть в себе способности и ресурсы, о которых ты раньше даже не догадывался. Самым же главным достижением экспедиции НСО стала команда, благодаря которой экспедиция не состоялась бы. Там в пурге, морозе, под северным сиянием мы научились понимать и поддерживать друг друга в любой ситуации.

Анна БУЛОЧНИКОВА,
5 курс

Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран

Вы говорите

От Ставрополя до Кисловодска

живающим многочисленным противоречия в регионе.

Кому-то может показаться удивительным, что этнические противостояния здесь гораздо менее взрывоопасны, чем в других регионах страны. Если большая часть России столкнулась с подобной проблемой в девяностых — двухтысячных, то в Ставропольском крае всегда жили люди самых разных национальностей. За сотни лет они научились сосуществовать вместе. Они привыкли к конфликтам, знают, насколько они бессмысленны, поэтому зарождающиеся беспорядки сходят на нет сами собой, так как никому они не нужны. Кроме того, неплохо работают местные силовые структуры.

Ставропольский край примечателен и особенным политическим состоянием. Это единственный регион России, где на последних парламентских выборах «Единая Россия» проиграла. Победителем стала оппозиционная «Справедливая Россия». Противостояние между этими двумя партиями, находившееся на грани закона, а зачастую и выходящее за его рамки, было удивительным элементом общественной жизни края последних двух лет.

Естественным оппонентом Ставропольского края всегда был Краснодарский. Два региона-соседа с похожими природными условиями, структурой экономики, национальным составом, соревновались друг с другом за лидерство. Восьмидесятые складывались лучше для Ставропольского края, хотя бы потому, что два генеральных секретаря были родом отсюда — Андропов и Горбачев. Однако за последние 20 лет Ставрополье так и не смогло продвинуться вперед. В то время Краснодарский

край создал и сохранил положительный образ — это и жителя России, и море, и солнце, и горы, а теперь еще и зимняя олимпиада.

Но ведь всю ту же природу, кроме моря, мы видим и чуть дальше на восток, где, помимо всего прочего, есть минеральные воды.

Кавказские Минеральные Воды (КМВ) — явление особое

Город Минеральные Воды, ассоциирующийся у многих с КМВ, хоть так и называется,

примечателен, скорее, международным аэропортом, крупным железнодорожным узлом и тому подобными объектами. Город Ессентуки, где бьют самые известные источники и где располагается администрация КМВ, небольшой. Столицей Кавминвод по праву можно назвать Пятигорск, известный многим как главное Лермонтовское место страны.

Если Ставрополь-культурный примечателен прежде всего своими вузами, то Пятигорск-культурный — это история. Братья Бернардацци, бывшие его первыми строителями,

посчитали данное место настолько красивым, что украсить его архитектурой просто нет смысла. Горы Машук, Пятиглавая Бештау, в честь которой Пятигорск и получил свое название, и видимый в ясную погоду Эльбрус... Тогда Бернардацци превратили город в парк, где многочисленные, выполненные в оригинальном стиле постройки служат дополнением к очаровательным пейзажам. Неудивительно поэтому, что многие поколения российской интел-

лигенции с удовольствием отдыхали в этих местах, оставив свой след в истории города. Уютность Пятигорску, таким образом, придают красивые виды, мягкий климат, дружелюбие жителей, курортная приветливость... К сожалению, из-за непродуманной политики властей, допускающей частную и коммерческую застройку на лучших местах, около городских достопримечательностей, городу грозит утрата его особенного, индивидуального облика.

Наконец, в выходной день мы смогли выбраться в Кисло-

водск. К расположенному в межгорной котловине городу закрыт доступ всем ветрам. Поэтому здесь бывает пасмурно всего несколько дней в году. Здесь пробиваются наружу нарзанные воды, по причине наличия которых Кисловодск возник на этом месте и от которых получил свое название. Кисловодск — самый курортный, а потому наиболее коммерческий город КМВ. Если Вы пойдете от Нарзанной Галереи в глубь Нижнего Парка, то окажетесь заваленными множеством ненавязчивых предложений — поехать на гору Кольцо, купить носки из козьего пуха, сфотографироваться с верблюдом. Не останавливайтесь подолгу. Настоящая жемчужина всех Кавминвод, Верхний Парк, ждет впереди. Но для начала, выпив Нарзана, стоит пройти по парку Нижнему. Поднимаясь вверх по специально оборудованным дорожкам, понимаешь, что Кисловодск является идеальным местом для пеших прогулок. На границе Нижнего и Верхнего парков расположена станция канатной дороги. По ней в безветренный день (а таких большинство) можно добраться до верхней точки маршрутов курортной зоны. Впрочем, если есть силы, стоит пройти пешком. А там, наверху... Нужно лишь оглядеться со стороны, повернуться лицом к патриархально возвышающемуся над горизонтом Эльбрусу и...

Это одно из тех редких совершенных мест, где все закончено, где, кроме этого самого места, не существует больше ничего. Именно здесь происходит то, что превращает людей, добравшихся сюда вместе, в нечто единое, а не просто в сумму отдельных индивидов.

Алексей САХАРОВ, 3 курс

Вы говорите

Ребята занесли коробки, красные штаны, океанологические зонды и, конечно же, рюкзаки, рюкзаки и рюкзаки... «Вот они, свои, родные», — нашло на меня вдруг, стоило взглянуть на Серегу, наклонившегося с высоты почти двухметрового своего роста к незнакомой девушке.

Грустные мысли по привычке тянут ко дну, пока хоть один палец ноги стоит на Московской земле. Но как только трогается поезд, Москва исчезает с лица земли. Не важно время, через которое мы с вернемся. Важно, что мы едем в Геленджик!

В этом году отпускать душу начало с мысли, что больше никто не будет

спрашивать у тебя, зачем ехать зимой на море. «Наши» люди проходят в поезде мимо купе, ты как всегда не знаешь и доброй половины из них, но знаешь: раз они едут с тобой, они не спросят «зачем?». Геленджик зимой — место, где можно почувствовать себя тем, кто ты есть на самом деле. Без псевдоромантичности и наигранности, без театральности и трагичности. Нигде больше я не чувствую себя самой собой так, как в нашей океано-метеорологической братии, объединенной общими целями и задачами, прописанными в инструкциях и предписаниях, песнями и кострами, распетыми и разоженными у берега моря.

Вы думаете, друзья, мы стали старше? Думаете, раскрыли еще парочку секретов Голубой бухты? Думаю, это она раскрыла некоторые тайны в нас и для нас. Геленджик снова приютил студентов и преподавателей, блуждающих в море московских проблем. Когда снова ты приедешь сюда, мой друг, с мыслью, что все это ты когда-то видел и твои времена уходят, уверена, Геленджик раскроет для тебя еще несколько из твоих собственных тайн. Ведь нигде более ты не почувствуешь себя таким, какой ты есть на самом деле.

«Когда ты вернешься, все будет иначе, и нам не узнать друг друга...»? Нет, мы всегда будем схожи любимыми песнями, крылатыми фразами, всем тем, что подарил нам именно зимний Геленджик, — когда мы вернемся...

Вера ПАРТОЛА, 4 курс

Приняв участие в экспедиции НСО кафедры картографии и геоинформатики, я невольно задумался над вопросом, что является главной составляющей экспедиционного творчества. Думаю, многие со мной согласятся, что такие поездки запоминаются в первую очередь, не тем, ГДЕ ты был, а тем, КАК... Если подвергнуть пирог впечатлений, испеченный в походе, разложению на ингредиенты, то мукой в нем окажется та роль, которую сыграл в экспедиции ее руководитель. Если он всегда открыт общению со студентами, мыслит с ними на одной волне, но при этом сохраняет свой статус, пользуется правом принимать окончательные решения, не являясь деспотом, и постоянно пребывает в готовности собственные решения изменить под влиянием здравых аргументов, то успех экспедиции обеспечен. Не секрет же, что научная составляющая любого НСО

играет, пожалуй, второстепенную роль. Важен в НСО также элемент неизведанности. Многие получают особое удовольствие именно от того, что не знают куда едут и чем конкретно будут заниматься на месте. Поэтому экспедиции, из года в год проходящие в одном и том же месте, оказываются в проигрыше.

Хотелось бы выделить спортивную составляющую НСО. Лыжные и пешие походы всегда порождают приятную усталость в мышцах, которая положительно влияет на настроение каждого человека.

Александр ГОЛОВЧАНСКИЙ, 5 курс

НСО... Для многих эти буквы, поставленные рядом, не значат ничего. Для кого-то в их сочетании кроется маленькая тайна, теплится огонек любви, значит что-то особое.

И все же, что такое НСО? Каждый географ, хоть раз променявший свои конные каникулы, заслуженный после трудной сессии отдых на сомнительное путешествие в края, куда по доброй воле вряд ли поехал бы, невольно заражается этим «НСОшным» вирусом и, несмотря на все тяготы и лишения зимней полевой жизни, как правило, на следующий год хочет поехать вновь.

За пять лет учебы четыре экспедиции НСО прошли с моим участием. Многие говорят, что, наверное, у тебя впечатления от каждой отдельной экспедиции стерлись... Как же они ошибаются! Для меня все НСО особенны и неповторимы! Во-первых, любая поездка в компании единомышленников — это всегда праздник. Во-вторых, когда еще побываешь в орловской или белорусской глубинке! В-третьих, когда еще в такой располагающей обстановке пообщаешься с представителями других курсов своей же кафедры? Старшие научат тебя, маленького и неопытного, проще относиться к жизни, особенно к учебе. Младших этому научишь ты сам, большой и мудрый. Не говоря уже о передаче профессионального опыта.

В НСО все работает на результат. Поэтому старшие товарищи готовы проводить с «малышами» вечера и ночи напролет, объясняя премудрости Excel, Corel Draw, MapInfo и т.д. Особенность НСО заключается в том, что роль преподавателя в научном процессе минимальна, на то оно и научно-студенческое общество. Это как фольклор: опыт должен передаваться из уст в уста. Получается такая своеобразная горизонтальная интеграция. Преподаватель в НСО играет роль менеджера: организывает встречи с нужными людьми, облегчает доступ к данным, ежедневно формирует команды (по принципу, что каждый должен поработать с каждым, независимо от личных отношений между людьми). А главное, на вечернем собрании он позволяет высказаться каждому, корректирует его научную мысль и общую канву будущего отчета.

Так вот, у НСО три главных составляющих.

1. Место проведения. Точнее, наличие принимающей стороны. Как правило, численность населения посещаемого пункта обратно пропорциональна теплоте приема и степени доступности информации.

2. Число участников. На мой взгляд, оптимальное — 7–8 человек. Иначе неизбежна разбивка на группы, что при таком формате работы нежелательно, хотя и возможно. Очень важен и гендерный баланс.

3. Преподаватели. Их роль в НСО, видимо, определяющая. Именно они задают тон экспедиции, характер работы (интенсивный или полурасслабленный), разъясняют непонятные моменты, научные и организационные. Старшекурсники, конечно, способны на многое, но они же не волшебники, они только учатся...

На мой взгляд, формула успешного НСО такова: в меру удаленное от крупных агломераций место (например, региональный центр с численностью населения 200–300 тысяч и его окрестности), небольшая компания девочек и мальчишек с разных курсов одной кафедры, активные преподаватели.

Все остальное — тема отчета, место в рейтинге на итоговых «ломоносовских» — не имеет особого значения. По-моему, главное — это навыки, которые ты получил (и передал!) в ходе экспедиции. А также люди, с которыми ты познакомился и стал дружить.

Надежда КАМАЕВА, 5 курс

Кафедра рационального природопользования

НСО-2008, или «А где вы проводите каникулы?»

Что такое НСО
НСО — научно-студенческое общество. Этому понятию соответствует особый вид деятельности, имеющий место пока только на геофаке МГУ. НСО — это добровольные экспедиции, проводимые зимой почти всеми кафедрами.

Зимние экспедиции существенно отличаются от летних: меньше народу, менее формальная обстановка, возможность выбирать с кем и куда ехать. Совет первокурсникам: НСО — отличная возможность и познакомиться со старшим поколением географов, и посмотреть «изнутри» на интересующую вас кафедру.

НСО кафедры РПП забросила нас этой зимой в хорошо знакомые каждому абитуриенту горы Хибинны.

Есть ли жизнь за Полярным кругом?

То, что летом, она, безусловно, есть, я уже знала не понаслышке, проведя там почти два месяца в прошлом году. Зимой, как выяснилось, тоже, да еще как-то! Несмотря на все мифы о Заполярье, которыми так любят пугать.

Миф N 1 «Там очень холодно»

Когда уезжали из столицы, друзья говорили, что морозы иногда достигают -40 градусов, поэтому надо брать с собой все теплые вещи, которые только сможет вместить поезд. На деле температура не опускалась ниже

-20, а нормой было около -10. К тому же в сухом горном воздухе мороз переносится гораздо легче.

Миф N 2 «Там все время темно»

В феврале светает в 9-10 утра, а темнеет около пяти вечера. Так что за световой день можно успеть очень много. А уж рассветы и закаты, окрашивающие белоснежные сугробы гор в фантастические багрово-золотые оттенки, не оставляют сомнений в том, почему большинство географов увлекается фотографией!

Миф N 3 «Там глухие места и по улицам ходят одни бандиты»

Кировск — один из популярных горнолыжных курортов. Кататься там можно почти до мая. Так что на склонах порой возникало желание, чтобы народу было даже поменьше. А после проведенного нами социологического выяснилось, что в Кировске живут много очень приветливых людей. Правда, на вопрос «Хотите ли вы и дальше здесь жить?» они в один голос уверенно отвечали «Нет».

Как проходила экспедиция

Все началось на привычном месте: Ленинградский вокзал, около 8 вечера, крики и толчея, группа студентов с рюкзаками и набитыми до отказа пакетами с едой. Далее — двухдневный марафон по поеданию этой самой еды, игре в карты, слушанию плеера и прочих обязатель-

ных ритуалов, сопровождающих каждую встречу с РЖД. После чего сонные размякшие студенты были выгружены на вокзале славного города Апатиты и доставлены на хорошо известную большей части географов Хибинскую учебно-научную станцию.

Затем последовали несколько дней в Кировске. Если летом город кажется серым и неуютным, то зимой он выглядит гораздо приветливее. Мрачная серость городских зданий незаметна под покрывающим все одеялом снега. Издали в темное время суток сияющий огнями Кировск кажется приятным, рождественским и даже каким-то средневековым. Особенно сильно это ощущение, когда смотришь на башенку с часами в центре города — это знаменитый местный «Биг-Бен». Хотя цены в Кировске совершенно неевропейские. Ну где еще студенты могут себе позволить заказать такси до кафе, а потом обратно до базы за 300 рублей на четверых!

Что касается кафе, кроме знаменитого «Вечернего», в городе обнаружилась масса приятных заведений, где можно перекусить, например, возвращаясь со склона. Атмосфера везде очень демократичная. Можно вломиться прямо с доской и в сноубордической одежде, никто не будет морщиться, что ты забыл дома сморлинг. Судя по лицам, манерам и разговорам большинства людей на улицах, приезжают они в основном из Москвы и Питера. Ме-

стное население в зимний период менее заметно.

Было очень приятно снова оказаться в Хибинах, слышать эти непривычные для новичка, но теперь уже такие знакомые введенные еще первоходцем-Ферсманом каркающие саамские названия гор: Айкуай-венчорр, Кукисвумчорр, Юкс-порр, Расвумчорр...

Основной нашей деятельностью в Кировске был социологический опрос на склонах гор и улицах города, анкетирование местной администрации, спорткомитета, контрольно-спасательной службы МЧС и прочих организаций. Выясняли отношение людей к продолжению горной добычи, захоронению радиоактивных отходов на севере Хибин и перспективам развития туризма.

Следующим этапом стала поездка в Ловозеры для отбора проб снега. Именно тогда мы впервые увидели северное сияние, в точности такое, как рисуют на картинках: зеленые сполохи, параллельными лучами переливающиеся по всему небу. Побывали в саамском культурном центре, где нас снабдили пирогами с картошкой, рассказали про загадочную саамскую душу и даже

дали поучаствовать в инсценировке ритуала охоты на медведя, нарядив нас в какие-то невероятные костюмы и вручив «шаману» самый настоящий шаманский бубен. «Шаман», разумеется, был счастлив и горд. После этого отправились на снегоходах и санях по озеру в оленеводческую общину «Пирас», где ночевали в настоящем чуме.

Открытие:

1. оленеводческая община состоит всего из двух-трех человек;
 2. оленья шерсть, как выяснилось, имеет тенденцию всего за пять минут покрывать одеждой ровным толстым слоем;
 3. нет существ милее и дружелюбнее, чем северные собаки.
- Прожив в общине два дня, мы собрались обратно в Кировск, где провели еще несколько дней на склонах гор и на базе.
- Финалом экспедиции стал все тот же поезд, только теперь в Москву. В столице же опять шел дождь с мокрым снегом. А университет ждал нас прямо с утра в день приезда. Начинаясь новый семестр.

Алиса БАРАНСКАЯ,
3 курс

Кафедры физической географии и ландшафтоведения, экономической и социальной географии России

Экологические тропы ландшафтоведов: миссия выполнена!

Кафедра физической географии и ландшафтоведения отправилась на черноморское побережье Краснодарского края в поисках земного рая или, как наверняка будут ворчать на конференции экологи, «опять греться поехали». Не тут-то было. В «Орленок» ландшафтоведы действительно ездили вот уже в третий раз (2004-й, 2006-й, 2008-й годы), и экспедиция этого года была своего рода венцом всего многоступенчатого исследования. Первая поездка оказалась, скорее, научно-ознакомительной: студенты кафедры изучали местные субсредиземноморские ландшафты. Результатом второго «заезда» стала прокладка на местности «экологических троп» — на тот момент еще для внутреннего, служебного, так сказать, пользования. Теперь же боевая дружина «ландов» поехала с конкретной прикладной задачей — обеспечить проводимые в «Орленке» программы

НСО 21-го этажа

по экологическому образованию школьников полным комплексом методических приемов, конкретных маршрутов, текстов экскурсий и т.д.

Задача, поставленная перед ребятами, была, по сути, делом государственным. В «Орленке» отдыхает, учится и культурно развивается одновременно от 500 (в зимний сезон) до 2500 (в пиковую летнюю загрузку) школьников со всей России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Дети, приезжающие в «Орленок», не только получают здесь бесценный опыт общения друг с другом, но и проходят различные программы обучения, участвуют в конференциях и круглых столах и т.д. Познакомить их с родной природой, чтобы с юношеских лет (основной контингент имеет возраст от 11 до 16, а это — самый расцвет периода социализации и становления человеческой личности) привить им навыки экологического мышления. Более благородной цели для НСО сложно представить. Но тем большая ответственность ложилась на плечи наших студентов.

За выполнение этой миссии взялась команда в составе двух первокурсников, двух второкурсниц, одной третьекурсницы и четверых «бывалых»: Кати Кузнецовой (4 курс), Саши Глухова (5 курс), Вити Матасова (выпускник) и Д.Н. Козлова (научный сотрудник кафедры). «Бывалые» ехали в Орленок уже не в первый раз и потому осуществляли еще и общее руководство и координацию работы всей

экспедиции. Результатом 10-дневного пребывания ребят в Орленке стали:

— прокладка на местности целого ряда экологических маршрутов, составление текстов экскурсий и методик их проведения для вожатых, которые впоследствии будут работать с детьми;

— разработка комплекта материалов для камеральной работы с детьми: трехмерные модели рельефа Кавказа, модели динамики береговой линии Черного моря и программы обучения детей методам наблюдения за ней, чтобы школьники впоследствии могли сами с помощью GPS осуществлять мониторинг местных пляжей в связи с наступлением на них моря;

— исследование акустической среды ВДЦ «Орленок» для последующего расказа школьникам о звуковой составляющей ландшафта;

— участие в международной российско-американской конференции «Экология моря», организованной на базе американского «Sea Camp».

Колпино VS Санкт-Петербург

Соседи ландшафтоведов по 21-му этажу поехали к другому морю — Балтийскому. Точнее, на Финский залив. Точнее, в город (он же район Санкт-Петербурга) Колпино с целью разобраться в их взаимоотношениях с Питером, как формальных (с точки зрения административной соподчиненности), так и неформальных (с точки зрения реальных процессов интеграции города Колпино в состав единой с Петербургом городской структуры).

бургом городской структуры).

Цель подразумевала и чисто научное сопоставление двух образов Колпино (как самостоятельного города и как административного района Петербурга); и разработку методики управления и градостроительного регулирования подобных сложных городских систем; и рассмотрение одного из аспектов реализации идущей в России реформы местного самоуправления.

На невский берег высадился мощный десант, сформированный в основном из студентов 2 и 3 курсов. Участникам экспедиции был оказан самый теплый прием коллегами-географами из СПбГУ, отчасти компенсировавший и косые взгляды местных респондентов при социологическом опросе, и привычно промозглую питерскую зиму.

Исследование велось по целому ряду направлений: оценка промышленного потенциала Колпино; сопоставление пассажиропотоков между Колпино, Питером и Ленобластью; реконструкция обследованного самого города и других населенных пунктов Колпинского района; социологические опросы и целый ряд экспертных интервью в органах власти и местного самоуправления и т.д.

По итогам исследования ребята пришли к выводу, что в настоящее время несмотря на административную встроенность в Санкт-Петербург, Колпино сохраняет индивидуальный образ. А промышленный потенциал его градообразующей основы (Ижорских заводов) становится все более привлекательным для инвестора.

Сергей БАРИНОВ,
4 курс

В Инженерно-технологический центр «СканЭкс» требуется сотрудник в отдел архивов и распространения данных, менеджер по продажам.

Основное направление деятельности: работа с заказчиками по подбору и заказу спутниковых данных, взаимодействие с западными поставщиками данных. Образование: желательно географическое, картографическое. Опыт работы: в области ДЗЗ, ГИС (приветствуется). Знания: РС, желательно ГИС, английский язык (уровень — переписка с западными заказчиками, поставщиками данных). Зарплата: по результатам собеседования. Тел.: +7-495-739-73-85 (Ирина Владимировская), +7-916-281-79-60 (Дарья Чиркова).

Учредитель — географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.
Главный редактор: Надежда Пупышева (pupisheva@mail.ru).
Литературный редактор: Елена Терещенко.

Дизайн: Светлана Муллари. Дизайнер-верстальщик: Рада Пескова.
Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.
Отпечатано в типографии ордена «Знак почета» издательства МГУ: 119899, г. Москва, Ленинские горы. Печать черно-белая. Объем 2 п. л. Зак. Тираж 999 экз.
Подписано в печать 03.03.2008 г.